

Будаева Лина Андреевна
соискатель аспирантуры
кафедры истории общественных движений
и политических партий
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Телефон: 89645179875
E-mail: linabudaeva7@yandex.ru

Особенности повседневной жизни и национального менталитета шведов в восприятии советского посла А.М. Коллонтай. 1930—1945 гг.

Советский посол А.М. Коллонтай, возглавлявшая с 1930 по 1945 год дипломатическую миссию СССР в Стокгольме, во втором томе мемуаров «Дипломатические дневники. 1922–1940 гг.» ярко описала свое пребывание в Швеции, в том числе свои наблюдения о культуре, национальных традициях, праздниках шведов и др. Цель данного доклада — рассмотреть особенности восприятия повседневной жизни и национального менталитета шведов 1930—1945 гг. советским послом А.М. Коллонтай на основе источников личного происхождения — мемуаров, личной переписки и документов АВП РФ.

Ключевые слова: Александра Коллонтай, мемуары А.М. Коллонтай, Швеция в 1930–1940-е гг., национальный менталитет шведов, повседневная жизнь

Soviet ambassador A.M. Kollontay, who from 1930 to 1945 headed the embassy of the USSR in Stockholm, in the second volume of her memoirs «Diplomatic diaries. 1922-1940» brightly described her work in Sweden, including her observations about culture, national traditions, Swedish holidays, etc. The purpose of this report is to examine the peculiarities of the perception of everyday life and the national mentality of the Swedes in 1930-1945 of the Soviet ambassador A.M. Kollontay on the basis of sources of personal origin - memoirs, personal correspondence and documents of the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation.

Key words: Alexandra Kollontay, memoirs of A.M. Kollontay, Sweden in 1930-1940, national mentality of the Swedes, daily life

В период с 1930 по 1945 год первая в мире женщина-дипломат Александра Михайловна Коллонтай возглавляла советское представительство в Швеции и успешно отстаивала интересы СССР в этой стране. Ее заслуги в деле сохранения Швецией

нейтралитета в годы Второй мировой войны (1939—1945) и усилия, которые дважды содействовали выходу Финляндии из войны с СССР в 1940 г. и в 1944 г., были отмечены высшими государственными наградами и присвоением ей ранга Чрезвычайного и Полномочного посла СССР. [1] Свой пятнадцатилетний опыт дипломатической работы в Стокгольме она отразила во втором томе воспоминаний — «Дипломатических дневников. 1922–1940 гг.», впервые опубликованных в 2001 г. Твердо веря в то, что дипломат должен отлично знать и понимать обычаи и психологию народа той страны, где он аккредитован, А.М. Коллонтай в своих мемуарах не только детально описывает различные нюансы и тонкости ее дипломатической работы в Швеции, но и приводит личные наблюдения об истории этой страны и национальном менталитете* шведов, их традициях, праздничной культуре, особенностях повседневной жизни населения Швеции и др. Свои яркие впечатления о пребывании в этой скандинавской стране советский посол А.М. Коллонтай выразила и в личной переписке с многочисленными друзьями.

Размышляя о национальных особенностях шведского народа, А.М. Коллонтай неоднократно подчеркивала консерватизм шведов и особую приверженность к неотступному соблюдению всех правил этикета. Как замечала А.М. Коллонтай, шведы никогда не опаздывают и очень пунктуальны: «если они на три минуты раньше срока приехали по приглашению в частный дом, они эти минуты стоят у подъезда или на лестнице, если на банкет в ресторан идут руки мыть в уборную, но к хозяевам подойдут точно в показанный час» [2, с. 61]. Она отмечала, что «церемонность здесь присуща не только дипкорпусу, она характерная черта самих шведов. До чего они помешаны на соблюдении титулов и рангов даже при общении между знакомыми и друзьями и на этикете, в этом я уже убедилась сама» [2, с. 27]. Полагая, что «шведы помешаны на аристократизме» [2, с. 72], А.М. Коллонтай не сомневалась в том, что «ей "прощают" ее большевизм и что она посланник СССР потому, что она по происхождению из "хорошей", т. е. дворянской, семьи» [2, с. 72].

По мнению советского посла, шведы очень внимательно относятся к своим национальным традициям и обычаям, что находит свое яркое отражение в их самобытной праздничной культуре. А.М. Коллонтай, присутствовавшая на различных праздничных и протокольных мероприятиях в Швеции, делилась своими впечатлениями об этой важной части жизни страны. В 1930—1940-х гг. наряду с традиционными католическими праздниками, шведы отмечали и многочисленные народные праздники, имеющие древнюю историю и старинные обряды празднования. Один из самых любимых праздников шведов — Иванов день, широко почитаемый во всех странах Скандинавии. В Швеции этот праздник называют днем середины лета — Мидсоммар — и отмечают в июне, перед днем летнего солнцестояния с соблюдением всех принятых в Швеции обычаев. [3, с. 95–98] Достаточно

масштабно шведы праздновали и такие народные и церковные праздники, как Масленица, Пасха, день Микеля (29 сентября), день Св. Люции (13 декабря), День шведского флага (6 июня)** и некоторые другие праздничные дни.

Главным же праздником для шведов, как и для многих других европейцев, является Рождество (25 декабря). В своих мемуарах А.М. Коллонтай приводила подробное и красочное описание многих рождественских обычаев шведов. В 1931 г. советский посол писала, что в конце декабря «на две недели вся деловая жизнь замирает, правительство, "отцы города", банкиры, служащие – все уезжают загород, в горы, к знакомым в деревню или в феодальные замки. Весь Стокгольм праздничный, шумный и веселый. Город необычайно наряден, разукрашен и оживлен. Красивые гирлянды электрических ламп в виде звезд, пересекающие торговые улицы. Витрины освещены ярко и изобилуют приманками для покупателя. Здесь принято обмениваться подарками на Рождество. В магазинах толкучка, и на улицах люди спешат, нагруженные свертками» [2, с. 86–87]. Передавая атмосферу праздничного Стокгольма, А.М. Коллонтай особо подчеркивала и то, что жители города охотно покупали цветы, которыми была заполнена вся главная площадь Стокгольма. Впечатлила ее и другая торговая площадь, Стурторгет, которая находится «в старой части города»: «На Стурторгете самая оживленная рождественская ярмарка. Свистульки, детские игрушки, продажа горячих сосисок, шаров и плетенных из соломы козлов всех величин, непременно принадлежность рождественского праздника в Швеции. Здесь публика попроще, чем на площади Хейторгет, и, конечно, нет живых цветов. Много подвыпившего народу, поблизости и порт, и кругом пивные. Шумно и весело сейчас на этой площади близ здания биржи» [2, с. 87].

А.М. Коллонтай упоминает в воспоминаниях и о весьма почтительном отношении шведского общества к королевской семье. Так, шведы с большим энтузиазмом отмечали монархические праздники, которые, по мнению советского посла, проходили в Швеции очень торжественно, иногда даже несколько «театрально». Согласно ее мемуарам, в день рождения короля Швеции, который празднует вся страна, обычно проводится парад и прием-концерт во дворце, «все официальные учреждения закрыты, не работает и наше полпредство, вывешен наш флаг, как и на всех официальных зданиях» [2, с. 438]. Торжественность была присуща и празднованиям по случаю свадебных церемоний в семье монарха. А.М. Коллонтай, присутствовавшая в ноябре 1932 г. на свадьбе внука короля Швеции на принцессе Кобургской, подчеркивала: «Шведы любят такие торжества, они монархисты в гораздо большей степени, чем норвежцы. Город целую неделю был разукрашен флагами. Новобрачные в открытой коляске разъезжали по всему городу, встречаемые приветственными возгласами и цветами. (...)» [2, с. 134–135].

А.М. Коллонтай считала, что шведы — народ дисциплинированный и выдержанный, находчивый и «обладают даром организовывать быт даже в самых трудных условиях»[4, с. 177]. Подтверждением этого мнение для нее стало и то, как шведы организовывали свой быт в годы Второй мировой войны (1939—1945). Несмотря на тот факт, что официально Швеция придерживалась позиции нейтралитета, война затронула привычный образ жизни населения этой страны. В сентябре 1939 г. А.М. Коллонтай отражала в своем дневнике настроения шведов: «Атмосфера накалена и полна тревожными слухами. Нормальная жизнь пунктуально работающего Стокгольма нарушена» [2, с. 450]. В годы войны положение многих жителей в Швеции значительно ухудшилось. Уже начиная с лета 1940 г. Швеция столкнулась с продовольственной проблемой, и правительству страны пришлось прибегнуть к переходу на систему нормирования продовольствия и постепенно ввести довольно жесткую карточную систему. В конце декабря 1940 г. А.М. Коллонтай писала наркому В.М. Молотову: «(...) с нового года в Стокгольме не будет горячей воды для ванн даже и раз в неделю, как практиковалось прошлую зиму. Подобные неудобства раздражают население, которое весьма ощутительно чувствует рост дороговизны на все предметы первой необходимости. Автомобильный транспорт почти весь переведен на генгаз» [5, л. 10].

Однако, высоко оценивая способность шведского народа стойко переносить различные трудности, А.М. Коллонтай особо подчеркивала, что даже в условиях войны «шведы не теряют присутствия духа и демонстрируют прекрасную дисциплину»[4, с. 177]. В мае 1940 г. она так описывает повседневную жизнь в Стокгольме: «здесь много перемен. Европа перестраивается на военный лад. Кофе, мыло, сахар — все по карточкам. В Стокгольме мы почти все время сидим без света, напряжение колоссальное, но у шведов образцовый порядок, и, вопреки трудностям, у них все хорошо организовано» [6, с. 366].

Таким образом, личные наблюдения советского посла А.М. Коллонтай, ее интерес к культурным и историческим особенностям страны ее пребывания, внимательное отношение к мельчайшим деталям и др. позволяют нам сегодня более ярко реконструировать картину повседневной жизни населения Швеции и особенности национального менталитета шведов первой половины XX столетия.

Примечание

*Национальный менталитет — это: а) свойственный данной этнической общности стиль жизни, культуры; б) присущая данной нации система ценностей, взглядов, мировоззрения, черт характера, норм поведения.

**В настоящее время этот праздник называется Национальный день Швеции.

Литература и источники:

1. Будаева Л.А. Дипломатическая деятельность советского посла А.М. Коллонтай в Швеции во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. К вопросу о роли личности в истории международных отношений. // Клио № 9 (129) 2017. С. 195—202
2. Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. 1922–1940. Т. 2. М: Academia, 2001. 543 с.
3. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX в. Летне-осенние праздники / Отв. ред. Токарев С.А. М.: Наука, 1978. 298 с.
4. Чернышева О.В., Рогинский В.В. Судьба «Дипломатических дневников» А. М. Коллонтай // Новая и новейшая история. М., 2002. № 5. С. 171—185.
5. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. Д. 353. П. 26. // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.http://agk.mid.ru>
6. Коллонтай А.М. Революция — великая мятежница. Избранные письма 1901–1952. М.: Советская Россия, 1989. 607 с.

Пользуясь случаем, автор выражает благодарность кандидату исторических наук, доценту Ольге Николаевне Барковой за вдохновение и помощь в подготовке доклада.